

и ч А.А. П н у к

м.ю.н, аспирант

кафедры гражданского

и хозяйственного права

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Д

3 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВА А ИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ У НА ТОКЕНЫ В РЕСП БЛИКЕ БЕЛАР СЬ

Еще совсем недавно весь мир был охвачен идеями децентрализации, а криптовалютами не интересовался разве что ленивый. В средствах массовой информации живо обсуждали стремительный рост курса биткоина и альткоинов, сущность майнинга, преимущества ICO над IPO, прорывную идею блокчейна и многие другие вопросы, тесно связанные с криптовалютами и блокчейном.

В настоящее время можно смело заявить, что криптомания немного поутихла, однако нельзя не заметить, что новое веяние создало бурные правовые дискуссии в кругах юристов. И это не удивительно, ведь законодательства стран СНГ, как в прочем и законодательства многих других стран, оказались не готовы к регулированию общественных отношений с участием криптовалютной составляющей.

В вопросе легализации криптовалют мировое сообщество разделилось как минимум на три лагеря: некоторые страны запретили использование криптовалют (Россия, Исландия), некоторые ограничили (Китай), другие же пошли по пути легализации (Беларусь, Япония) [1].

Республику Беларусь можно отнести к категории первооткрывателей, сделавших первый шаг, направленный на легализацию блокчейна в целом, а также криптовалют и иных токенов в частности. Так, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 "О развитии цифровой экономики" (далее - "Декрет №8") легализовал в белорусском законодательстве такие понятия как "блокчейн", "токен", "криптовалюта", "майнинг", "смарт-контракт" и др.

Пунктом 4 приложения 1 к Декрету № 8, определено, что криптовалюта это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. При этом, в соответствии с пунктом 12 приложения 1 к Декрету № 8, цифровой знак (токен) - запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [7].

Таким образом, оперируя вышеназванными определениями можно вывести следующее логическое правило, установленное законодателем: любая криптовалюта является токеном, но не любой токен является криптовалютой.

Вместе с тем, легальная дефиниция позволяет предположить, что токены можно классифицировать следующим образом: токены обеспеченные обязательством (т.е. предостав-

ляющие своему владельцу права на объекты гражданских прав); токены являющиеся криптовалютой и не обеспеченные обязательством; токены являющиеся криптовалютой обеспеченные обязательством.

Следует заметить, что юристами предложены и другие подобные классификации. На наш взгляд внимания заслуживает деление токенов на встроенные токены и токены обеспеченные обязательством:

1. Встроенные токены - это записи о цифровом активе, которые составляют часть ядра блокчейн-цепи и имеют полезность внутри этой цепи. Стоит отметить, что в отношении этого вида токена корректно употребление термина "криптовалюта" (Пример: BTC на блокчейн-цепи [биткойнов](#)) [5].

2. Токены, обеспеченные обязательством - токены, эмитент которых установил базовый актив, связанный с выпущенными токенами.

2.1. Токены-акции (удостоверяют право владельца на долю в компании. (Пример: [TaaS](#) - 50% квартальной прибыли выплачивается держателям токенов TaaS);

2.2. Токены-сертификаты (удостоверяют право владельца на материальный актив, которым обеспечен цифровой токен. В результате токен-сертификат является цифровым эквивалентом такого актива (Пример: [RMG](#) - Royal Mint Gold, токен Королевского монетного двора, обеспеченный золотом);

2.3. Кредитные токены (удостоверяют выданный эмитенту займ: эмитент, принимая средства от клиента выпускает токен, фиксирующий право требования владельца на возмещение в будущем (Пример: [Steem Dollar](#) (SD) - владельцы получают фиксированный доход 10% годовых, выплачиваемый в SD) [5].

Для целей данного исследования необходимо определить являются ли токены объектами гражданского права, а если являются, то к какой категории объектов они относятся.

Статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяет, что к объектам гражданских прав относятся:

вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

работы и услуги;

нераскрытая информация;

исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

нематериальные блага [3, ст.128].

Имеющееся многообразие объектов, в силу специфики исследуемого явления, к сожалению, не исключает некую неопределенность в мнениях цивилистов. Так, в юридической литературе существуют мнения, что криптовалюта вообще не является объектом гражданских прав [9, с.22].

Очевидно, что токены точно не относятся к следующим категориям: "работы и услуги", "нераскрытая информация", "исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг", "нематериальные блага". Соответственно из "потенциально подходящих" остается

категория "вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права".

Стоит заметить, что преобладающая часть авторов предлагают распространять на токены гражданско-правовое регулирование относя токены то в объем категории "иное имущество", то в объем категории "имущественные права".

В.В. Хилюта, к примеру, обратил внимание на то, что специалисты все чаще стали склоняться к тому, что криптовалюта представляет собой имущество или его разновидность и предложил отнести токены к объектной группе категории "иного имущества" и отметил: "...в данном контексте содержание объектной группы "иное имущество" можно формировать лишь за счет включения в данное понятие функциональных аналогов. Это объекты, которые не являются вещами, в том числе деньгами и ценными бумагами, но обращаются в данном качестве (энергия и мощность, газ, радиочастотный ресурс и ресурс нумерации, специальные законные средства платежа и так далее)" [9, с.22].

Оправданным видится высказывание А.Ю. Брагинца, который рассуждая о возможности отнесения криптовалюты к категории "имущество" справедливо заметил, что признание авторами криптовалюты, как имущества, скорее обусловлено экономическим влиянием рынка, нежели самой её сущностью: "...большинство отечественных авторов, которые пишут по теме, признают его (прим.ав т ора: "Bitcoin") имуществом ("иным имуществом" в контексте ст.128 ГК РФ). Однако, как показывает приведенное выше сравнение, такая разница обусловлена скорее не объективными различиями между двумя видами цифровых записей, а экономическим влиянием рынка - как-то неловко отрицать значение имущества за объектом реального (или даже виртуального) мира, стоимость которого на рынке исчисляется тысячами долларов" [2].

И.В. Салей, Н.Г. Артемьев и С.М. Негареш выразили мнение, что анализ сущности токена приводит к выводу, что само по себе обладание токеном какой-либо пользы не несет, а соответственно отнесение его к категории "имущество" не обоснованно [8, с.48]. Указанные авторы констатировали: "Использование токена всегда проявляется через право требования у иного лица. Это значит, регулирование происходит обязательственным, а не вещным правом, где действует другой режим, не отражающий сути и практической составляющей токена. Соответственно, наиболее обоснованным, на наш взгляд, будет относить токен к имущественным правам" [8, с.48].

Думается, что невозможно отнести токены к категории "вещи" в силу отсутствия вещного (материального) выражения.

К категории "деньги" отнести токены сложно, поскольку в таком случае из отношений исключается государство, которое проводит монетарную политику, осуществляет контроль и регуляцию; во-вторых: функции токенов не всегда совпадают с функциями денег.

Для отнесения токенов к категории "ценные бумаги" существует два препятствия: как и в случае с деньгами - функции токенов шире (); необходимо соответствующее закрепление в законодательстве с изменением его положений с учетом специфики токенов.

Полагаем, что отнесение токенов к категории "имущественные права" является наиболее обоснованным решением.

В таком ключе особый интерес вызывает понятие "владелец цифрового знака (токена)", установленное пунктом 3 приложения 1 к Декрету № 8. Так, в соответствии с названным пунктом, владельцем токенов является субъект гражданского права, которому токены принадлежат на праве собственности или на ином вещном праве [7].

Предметом исследования настоящей статьи не является установление обоснованности распространения вещно-правового режима в отношении токенов, что, уходя от предмета исследования, стоит заметить, является достаточно спорным решением (ведь получается, что мы имеем конструкцию "право-право": право собственности на вещное право), вместе с тем любопытство вызывает способность имеющих гражданско-правовых средств и способов защиты вещных прав примениться для защиты прав владельцев токенов.

В отечественной юридической литературе принято делить гражданско-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав на обязательно-правовые и вещно-правовые [6, с. 115]. Отметим, что есть и другие варианты классификаций, однако их рассмотрение не входит в предмет настоящего исследования и не способно повлиять на его ход.

Очевидно, что распространить вещно-правовой режим на токены - значит распространить на них и способы защиты вещных прав. Соответственно, можно смело утверждать, что вещно-правовые иски должны служить средством защиты права на токены.

Напомним, что к вещно-правовым искам относятся:

- иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск);
- иск об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения (негаторный иск);
- иск о признании недействительными актов государственных органов, касающихся нарушений права собственности [6, с. 115].

Видится проблема в том, что перечисленные способы защиты не рассчитаны на защиту объектов, не являющихся вещами. А токен по своей природе уж точно не может являться вещью.

Отметим, что складывается ситуация, подобная той, когда вещно-правовой статус распространяли на бездокументарные ценные бумаги. Тогда многие авторы критически отнеслись к такому решению и пришли к мнению о невозможности применения вещно-правовой защиты к токенам.

Чтобы акцентировать внимание на сложности вещно-правовой защиты так называемого права собственности на токены еще раз обратимся к легальной сущности токена и выберем характеризующие его черты:

1. Токен - это запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе.

2. Токен (запись в реестре) удостоверяет наличие у своего владельца прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Возникает резонный вопрос: защищая право собственности на токены, в частности - предъявляя виндикационный иск с целью истребования токенов из чужого незаконного владения, какую цель может преследовать истец? Возврат истцу записи в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе? Полагаем, что нет. Сложно даже представить, что такая запись может принадлежать истцу на праве собственности.

Проблема в том, что, применяя вещно-правовую защиту в рассматриваемом случае, мы пытаемся средствами гражданско-правового института, который, исторически формировался в нашей правовой системе исключительно для защиты объектов материального мира, защитить нечто иное, как имущественное право. Это равносильно тому, что нормой стало бы использование москитной сетки для защиты от дождя (приведенный пример ни в коем случае не направлен на уменьшение достоинств института защиты права собственности, а скорее призван охарактеризовать случай выбора ненадлежащего средства защиты).

В силу вышесказанного, полагаем, что вещно-правовые способы защиты (вещно-правовые иски) неприменимы к токенам.

Обязательно-правовые иски вытекают из договоров, а также из внедоговорных обязательств. К ним относятся:

иски о взыскании убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора;

иски о возврате вещей, переданных по договору;

иски о возмещении причиненного вреда;

иски о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества [6, с.115].

Учитывая установленные законодательством положения, полагаем, что обязательно-правовые иски могут быть применены для защиты, в случае наличия между сторонами договорных отношений. Такая защита хоть и будет направлена на ненадлежащий объект, но всё же способна восстановить нарушенное право.

Справедливости ради следует напомнить, что в статье 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлен открытый перечень способов защиты гражданских прав, которые, в том числе, распространяется и на защиту вещных прав. В соответствии с названной статьей защита гражданских прав осуществляется путем:

1) признания права;

2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;

- 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 6) самозащиты права;
- 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- 8) возмещения убытков;
- 9) взыскания неустойки;
- 10) компенсации морального вреда;
- 11) прекращения или изменения правоотношения;
- 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 13) иными способами, предусмотренными законодательством.

Перечисленные способы являются универсальными и за исключением некоторых частных случаев применимы к защите токенов (в том числе, как объекта права собственности).

и и Сп оик ера ур

1. Биткоин. Где разрешен и где запрещен [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://golos.io/ru--kriptovalyuta/@francesco/bitcoin-gde-razreshen-i-gde-zapreshen>. - Дата доступа: 13.10.2018.
2. Брагинец, А. Криптовалюты как имущество [Электронный ресурс] / А.Брагинец. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/12/kriptovalyuty_kak_imuschestvo. - Дата доступа: 13.10.2018.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
4. Живихина, И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: дис.канд./юр.наук. Российская академия правосудия, Москва: 2006. - 306 с.
5. Кислый В.А. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс] / В.А. Кислый. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/06/13/klassifikaciya_i_pравовое_polozenie_kriptoaktivov. - Дата доступа: 13.10.2018.
6. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 т. Т. I. / Д.А. Колбасин ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. - Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. - 262с.
7. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. N 8 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
8. Салей, И.В., Артемьев, Н.Г., Негареш, С.М. Токены: понятие и правовая природа / И.В. Салей, Н.Г. Артемьев, С.М. Негареш // Промышленно-торговое право. - 2018. - № 2. - С. 45-48.
9. Хилюта, В.В. Криптовалюта и токены - новые объекты гражданских прав? / В.В. Хилюта // Промышленно-торговое право. - 2018. - № 3. - С. 21-23.

и © А.А. П н ук, 2018